

"Кто ты такой?"

Хе Ён нечаянно задела компас на запястье цилиндрическим предметом. В этот момент компас резко повернулся. Игла, которая вращалась с такой же скоростью, как электродвигатель, отломилась от шипа. Отломившаяся игла ударилась о крышку из закаленного стекла и безобразно свернулась в одном углу.

"О боже, почему это ведет себя так (на южнокорейском диалекте)?"

Забытый диалект выскочил изо рта Хэ Ёна от удивления. Компас - необходимая вещь для геологов на стройке. Лицо Хэ Ёна, смотревшего на сломанный компас, побагровело от досады. Подумать только, это подарок Роберта на день рождения. Раздосадованная, она отстегнула компас и отбросила его в сторону.

"Подождите. Предмет с мощной магнитной силой!"

Хе Ён поняла значение сломанного компаса. Магниты не стали бы бурно реагировать только на каменные инструменты или окаменелости.

"Металл!"

Поддержите наш [Vipnovel.com](http://vipnovel.com)

Она вдохнула. Хотя трудно было выделить геологическую эпоху из-за несогласованности и масштабного вторжения, между мезозойскими и палеозойскими пластами внезапно выскочили странные металлы. Это не был низкосортный инструмент. Это не был современный компонент. Это Ooparts (артефакты вне места). Сердце Хэ Ён дрогнуло.

Что означало "Ooparts из мезозойской эры"?

Это было событие, которое перевернет академический мир с ног на голову, а лучше сказать, весь мир с ног на голову. Она могла представить себя в роли интервьюера на CNN. Ин Хе Ён на обложке журнала Time! Ин Хе Ён на страницах СМИ всего мира! Жизнь бы перевернулась.

Говорят, что воробьи умирают от корма, кошки - от любопытства, а тигровые мотыльки - от света. Хе Ён снова открыла врата ада из-за своего резонанса, хотя ранее она уже стала причиной несчастья из-за своего резонанса.

*****

С наступлением сумерек в Енсим-чже (Доме принимающих сердец) воцарилась мягкая атмосфера.

Ким Мал Сун заботилась о том, чтобы ее сын ел и спал, даже о школьных сумках и коробках для ланча, словно изливая на него ласку, которую не могла дать. Чжин Сун охотно уступила свое место будущей свекрови. Нет, она стала дочерью.

Желаниями Му Ссанга были его мать, дом с черепичной крышей и вареный рис. Му Ссанг, исполнивший свои желания, был счастлив. В его предвидении читался необычный предвестник, и поскольку он знал, что спокойная жизнь продлится недолго, он посвятил щедрую привязанность своей матери и семье.

Нет более расплывчатого понятия, чем счастье и несчастье. Человек, живущий в просторной,

сверкающей квартире, скучает по дням, проведенным в маленькой комнатке в трущобах, где даже вода из крана не идет, а бизнесмен, сделавший себя сам, скучает по тем временам, когда он боронил поле вместе с пятнистой бурой коровой.

Молодое поколение завидует старшему, потому что те получали хорошую работу, как только заканчивали колледж, а поколение среднего возраста жалуется, что в те времена трудно было даже переступить порог колледжа. Старики упрекают, мол, кто знает, какие страдания выпали на их долю в те дни и какой голод был во время Корейской войны. Историки учат, что те, кто родился в 1580 году и пострадал от японского вторжения в Корею в 1592 году, китайского вторжения в Корею в 1627 году и маньчжурской войны 1636 года, являются поистине несчастным поколением.

Пастор учит, что вера - это счастье, а монах учит, что счастье и несчастье - в сердце. Это правда. Корни счастья и несчастья лежат в различии и сравнении. Одни сожалеют, что родители не передали им никакого наследства, а другие говорят, что могут много работать, благодаря здоровому телу, доставшемуся им в наследство.

Это счастье, если вы цените, что есть где прилечь, даже если вы живете в трущобах, где вам приходится медленно ползти вверх по ледяному холму, когда идет снег. Счастье и несчастье - это не внешнее, это внутреннее. Наслаждение жизнью делает вас счастливым, а жизнь ради счастья делает вас несчастным.

Ким Мал Сун была счастлива. Хотя внезапная смена обстановки заставила ее растеряться, она вычеркнула из своего сердца тяготы и боль прошлого и наслаждалась дарованной ей жизнью. Как только она открывала глаза, она поднимала очищенную воду и молилась за своего мужа, чтобы он переродился в раю, а затем готовила завтрак для большой семьи. Она училась математике и корейскому языку у Чжин Суна, а когда находила время выйти на работу, то выслушивала трудности сотрудников и даже тайком помогала им материально. В этом месяце она устроила в компании ясли и детский сад. Жизнь была полезной и счастливой.

*****

"Вау! Это потрясающе, мама".

Му Ссанг, получившая уведомление о сдаче квалификационного экзамена после начальной школы, закричала ура.

"Ну, твоя мама еще не старая".

Ким Мал Сун в приподнятом настроении положила силу на плечи.

"Мама, ты потрясающая".

Чжин Сун широко улыбнулась и обошла вокруг, обняв Ким Мал Сун.

"Хаха, я едва сдала экзамен. Немного неловко".

"Прошло меньше двух месяцев с тех пор, как ты начала учиться. Кто бы так учился и сдавал экзамены в твоем возрасте, мама?".

"Спасибо, детка".

Ким Мал Сун пролила слезы. Она никогда не ходила в школу. Она не могла не завидовать детям, которые ходят в школу, но в последние годы жизни ей выпала такая удача, что она смогла носить школьную форму. Она была так благодарна Чжин Сун, счастливому талисману.

"Время праздновать! Время праздновать! Старшая сестра, давай устроим вечеринку".

Ха Дон Дэк бросил завистливый комментарий по поводу праздника.

"Вечеринка? Что за вечеринка? Я же говорила тебе, ты должна была учиться со мной".

Ким Мал Сун с упреком ткнула ей в лицо.

"Боже мой! Как я пойду в среднюю школу в таком возрасте? Это будет стыдно".

Ха Дон Дэк замахала руками. Мал Сун была умна и молода, как девица, но в возрасте морщинистой бабушки она не собиралась учиться с головной болью и сдавать квалификационный экзамен после начальной школы.

"Нет.

С тех пор, как я начал работать в компании, я увидел, что люди, будь то старые или молодые, нуждаются в образовании."

"Я не могу, потому что у меня тупая маленькая голова. Я буду продолжать жить так же".

Ха Дон Дэк улетела как ветер. Она чувствовала, что если останется, то застрянет в учебе.

"Хахаха! Это наследственное".

Чжин Сун тихо засмеялась. Ее брат хорошо учился, потому что он брал пример со своей матери, а она сама брала пример со своей матери.

"Ссанг, я слышала, что ты встречаешься с иностранкой".

Ким Мал Сун неожиданно задала вопрос.

"Аргх!"

Это вывело Му Ссанга из себя, и он уставился на Чжин Сун. Чжин Сун покачала головой и яростно намекнула на дверь, показывая, что спрашивающий - ее мать.

"Малыш, я слышала, что ты тоже принял ее".

Стрела полетела в сторону Чжин Сун.

"Да, мама! Леди из английской аристократической семьи. Она красива и у нее ангельское сердце".

"О, ты слишком мягок! Семья не может быть разделено".

"Пока я могу быть рядом с Му Санг, я счастлив. Она тебе понравится, если ты с ней познакомишься, мама".

"Да? Если ты согласна, я остановлюсь. Но что ты потом будешь делать с семейным реестром?".

Ким Мал Сун посмотрела на Му Ссана.

Му Санг потерял дар речи.

Му Сан стал немым. Разговоры о том и о сем делали историю длинной и жалкой.

"Мама, не волнуйся. В Африке есть страна, которую основал мой брат. Эдель будет жить там, а я могу жить здесь. Я не против, если мы будем жить вместе. Он со мной неженка. Хахаха!"

Чжин Сун потрясла кулаком.

"Ссанг построил страну? О чем ты говоришь?"

Она никогда не слышала об этом. Глаза Ким Мал Сун стали такими большими. Она знала, что ее сын выдающийся, но она не могла поверить, что он основал страну, и потеряла дар речи.

"Да, я просто случайно увидел... людей, которым некуда было идти, людей, которые были на грани смерти. Просто так получилось".

"О, ничего себе, так мой сын стал королем?"

"Да, мама, ты - мать короля, вдовствующая королева".

На лице Чжин Сун появилась довольная улыбка.

"Это слишком много для моей головы. Если Ссанг сделал доброе дело, то это хорошо. В любом случае, давайте посмотрим на западную деву. Стоит ли мне воспользоваться этой возможностью и отправиться за границу?"

Ее не волновала страна. Все внимание было приковано к ее невестке.

"Конечно. Я подготовлюсь к этому".

"Ну, благодаря моему выдающемуся сыну, я сяду в самолет. Я просто продолжу обычную жизнь. Что бы я делала, если бы была матерью короля? Я пойду учиться".

Ким Мал Сун поднялась в главный дом.

"Кажется, она в шоке. Что нам делать!"

"Что значит "шокировать"? Если это слишком абсурдно, то это даже не кажется реальным. Я живу, воспринимая это как то, что есть".

Чжин Сун покачала головой. Было много вещей, которые она не могла понять, несмотря на то, что жила с Му Ссаном с самого детства. Если ты пытаешься понять то, чего не понимаешь, у тебя будут только проблемы.

"Папа, когда придет Ваньнун?" Мина, которая не могла вмешаться в разговор взрослых, спросила.

"Ну, он уже здесь, но..."

заикнулся Му Ссанг. Гаруда вернулся в канун Рождества. У самого Му Ссанга от нового облика

Гаруды просто отпала челюсть. Это была удача, что он вернулся на рассвете. Если бы он вернулся среди бела дня, это был бы полный бардак.

"Где это?"

"Восточное море!"

"Ик! Почему оно в море?"

Глаза Мины широко раскрылись.

"Ваньнун стал взрослым. Он слишком большой, чтобы жить в доме".

Корея была слишком мала, чтобы Гаруда мог спрятаться. Он освободил хищника в Восточном море в качестве защитной меры.

"Он выше Дино?"

"В 10 раз. Нет. В 20 раз!"

"Ого, а мой дом большой".

"Он еще слишком мал, чтобы в нем мог жить Вангнун".

"Папа, я скучаю по Вангнуну".

"О, Боже, что же нам делать?"

Му Санг, который очень любил свою дочь, оказался в неловкой ситуации. Даже если Гаруда уменьшил и преобразовал тело, оно достигло 20 метров в длину. Его можно было уменьшить максимум до 6 метров, но тогда он не смог бы продемонстрировать свою скрытность.

Семья была бы не против, но влияние гигантского ПИФа было слишком велико. Для него, человека, который хотел жить спокойно, это было таким беспокойством.

"Оппа, позвони. Я тоже по нему скучаю".

Чжин Сун поддержал Мину.

"Оппа, я тоже скучаю".

Юн-а тоже поддержал.

Му Санг не смог отбить атаку сверкающих трех пар глаз. Даже если бы не это, он планировал отправиться в Новатопию. Гаруда был нужен скорее в Новатопии, чем в Корее.

"Цыпленок!"

"Мама, зачем ты мне звонишь?"

Ответ последовал незамедлительно.

"О, я сейчас сойду с ума".

Му Санг прищелкнул языком. Этот парень ответил, назвав его мамой, когда он позвал курицу.

Искусственный интеллект был не хуже человеческого.

"Мина скучает по тебе".

"Маленькая человеческая женщина, которая нравится маме? Вот и я!"

В 150 километрах к юго-востоку от Токто море перед островом Оки бурлило. КААА! Выскочил огромный объект, похожий на торпеду. Патрульный катер береговой охраны Кореи, который двигался в сторону Токто, был поражен несчастьем.

БАХ! У 1000-тонного патрульного катера, столкнувшегося с "Гарудой", был сломан киль и начисто отрезана средняя восточная часть корпуса. Корпус был засосан в море без времени послать SOS.

"О? Это не моя вина".

Переключившись на ответственность и отношение "я не знаю" были основными чертами Garuda. ПШШШ! Гаруда исчез в западном направлении на крейсерской скорости, в 20 раз превышающей скорость звука. Куунг! Ровно через 90 секунд Гаруда приземлился на заднем дворе Eungsim-je (Дом принимающих сердец).

"Вот это да!"

Члены семьи Eungsim-je дружно уронили челюсти. Ноги толще, чем колонны зала Тэунчжон, гигантское тело, сравнимое по высоте с 20-этажной квартирой, синее магнитное поле, окутывающее тело, как огонь гоблина, и даже тьма удивилась достоинству Гаруды, питающегося драконами, и отступила назад.

"О боже!"

Даже Чжин Сун, привыкшая к бессмысленности, не смогла удержать рот закрытым.

"Са... Ссанг, что это?"

Испуганная Ким Мал Сун спряталась за своего сына.

"Бабушка, это Вангун".

Мина показала на его сверкающие глаза. Ким Маль Сун даже не смогла ответить и уронила челюсть. Юнга подбежала и хлопала его по ноге.

"Слишком большой. Слишком большой!"

"Понятно."

ШУУУУУУ! Ткани микрорешеток сжались. Огромный фюзеляж быстро превратился в маленький 6-метровый.

"А? Вы только посмотрите на это!"

Му Ссанг был слегка удивлен. Гаруда обладал сознанием с точки зрения искусственного интеллекта, но не обладал сознанием с точки зрения человека. Это означало, что мозговые волны Животного Эспера могли самокоординироваться с искусственным интеллектом. Если

это так, то это означало, что Хонган Камуге также может влиять на Гаруду.

"Цыпленок, я отдаю тебе абсолютный приказ. Защищай мою семью".

"Мама, я понял".

ПИП! ПИП! ПИП! Скаутер запечатлел образы и мозговые волны Ким Мал Сун и семьи Юнгсим Чже.

"Почему ты стал таким большим, Вангнун? Мы даже не можем больше играть".

пожаловалась Мина.

ПУРРРР! Глаза Гаруды изогнулись, как полумесяц. Он выгнул шею и потерся головой о грудь Мины, как домашнее животное. Лицо Ким Мал Сун выпрямилось. Она мчалась по Южному морю на ките. Не могло быть и речи о том, чтобы легендарный король Ён Чжо не появился.

"Возвращайтесь. Ты сможешь поесть, если радиоактивные существа появятся, как в прошлый раз".

"Я понял".

После совещания Гаруда вернулся к своему первоначальному размеру. ШУУУУУУ! Гигант взмыл в ночное небо, словно перышко. Черная тень, закрывавшая луну, бесследно исчезла. Девушки с разочарованными лицами и женщины, замороженные, смотрели только на небо.

*****

В бескрайней пустыне Сахара, пересекавшей 16-19° северной широты, виднелись живописные голубые острова между южной оконечностью горы Эми-Кусси и плато Эннеди. Не говоря уже о прямоугольной голубой земле, плывущей, как мираж, по бескрайней желтой земле, это, конечно же, была Новатопия.

Единая программа, которую поджег Му Ссанг, поместила многоэтнический и многорасовый народ в большую плавильную печь под названием "Новатопийский народ". Их родная культура уважалась, но в качестве официальных языков были приняты корейский и французский.

Религиозная политика Новатопии была основана на свободе, ответственности и универсальности. Священникам и религиозным группам было строго запрещено навязывать религию, и они должны были платить налоги. Также запрещалось носить одежду или прикреплять символы, символизирующие определенную религию, и проповедовать на публике. Шум во время богослужений, который вызывал многочисленные жалобы жителей, также подвергался репрессиям. Те, кто нарушал принципы и правила, немедленно приговаривались к принудительным работам. Это был довольно радикальный шаг, но споры и конфликты, вызванные религией, эффективно исчезли, и в Дубайбурупе сформировался мейнстрим веры.

Языковая интеграция, разрешение религиозных конфликтов, строгая система персональных наказаний, социальная структура, которая может быть плодотворной, если приложить усилия, справедливые возможности для получения образования и изобилие рабочих мест - такова была повестка дня Новатопии. Различия между курдами, арабами, негроидами, кавказоидами, монголоидами и бушманоидами исчезли, остались только жители Новатопии.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2342668>